

Винченсо Нибали (Liquigas-Cannondale) объяснил, что он планировал вести активные боевые действия во главе пелотона еще на подъеме Ле Мани, когда стало понятно, что таким способом возможно устранить многих именитых спринтеров еще до прихода гонки в Сан-Ремо .

Сицилиец признал, что у него был шанс радикально изменить ход всей гонки, которая за последнее десятилетие все больше и больше становилась вотчиной шустрых финишеров.

“Это была большая возможность,” сказал Нибали для Gazzetta dello Sport. “Почти все спринтеры, плюс [Микеле] Скарпони, оказались изолированными от передней группы. [Валерио] Агноли атаковал на Мани, но при этом все остальные лишь смотрели друг на друга и выжидали. Я попросил [Алессандро] Баллана, чтобы и он подтащил своих партнеров по команде вперед, потому что все они находились сзади и могли полностью потерять контакт со своим лидером.”

В то время как главная тема для разговоров на Чипреса была связана с затяжной атакой Микеле Скарпони, который фактически ликвидировал минутный разрыв между первой и второй группами, Нибали не стал торопить события, а выждал момент прихода к предпоследнему подъему, чтобы там сделать сольную работу.

“Агноли был быстр и на Чипреса,” сказал он. “И у меня была идея атаковать именно там, но все же я боялся того, что растеряю свои силы и дальше не могу соответствовать общему темпу. Поэтому я подумывал и о Поджио.”

На заключительном подъеме рядом с Нибали был Филипп Жильбер (OmegaPharma-Lotto), готовый к реализации собственных планов, но все же бельгиец предпочитал не рисковать, а вместо этого еще немного подождать, прежде, чем начать собственное яростное ускорение.

“Я ждал, вперед ведь оставался небольшой разрыв,” сказал Нибали. “Но когда Жильбер атаковал, я последовал за ним. Когда же он ушел чуть вправо, я выдал собственное ускорение.”

“Но уже на полпути со спуска я обернулся и увидел у себя за спиной Фабиана Канчеллару,” сказал Нибали. “Я тут же сделал небольшую передышку, чтобы попробовать еще раз и уже там играть до последнего.”

Нибали признал, что он никогда не имел шансов на успех, если дело касалось массового спринта. Поэтому он не хотел дожидаться того момента, когда окажется рядом с восемью другими быстрыми парнями, а предпринял последнюю в этой гонке за километр до финишной черты.

“Я был на колесе у Канчеллары,” сказал он. “Я знал, что в спринте буду полностью разбит и поэтому попытался действовать в одиночку. Кое-что, возможно, и получилось

бы, но все же сейчас не имеет смысл извиняться за то, чего не случилось. Когда меня настигли, я уже не настраивался на продолжение борьбы в спринте.”

Теперь Нибали вернулся к себе домой, в Сицилию, где на местных дорогах пройдет высокогорный сбор. Именно с него у итальянца начинается период непосредственной подготовки к Giro d’Italia, которая возьмет старт уже через два месяца.

{jcomments on}